

НАТАЛЬЯ ХМЕЛЕВСКАЯ

ЮЛИА

Наталья Хмелевская

Иоланта

«Accent Graphics communications»

2013

Хмелевская Н.

Иоланта / Н. Хмелевская — «Accent Graphics communications»,
2013

В этом мире нет ничего невозможного — утверждает в своем романе Наталья Хмелевская. А если еще заглянуть в такое недалекое манящее будущее, то станут возможными и сверхскоростные перемещения в космическом пространстве, и контакт с внеземными цивилизациями, и клонирование людей, и чтение мыслей на расстоянии. Все это есть на страницах романа. А кроме этого вы узнаете, какие страсти переполняют людей будущего и почему так важно любить и быть любимыми.

© Хмелевская Н., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

* * *	5
Глава первая	6
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Наталья Хмелевская

Иоланта

Детективный роман

*Уму не под силу долго
разыгрывать роль сердца.*

Франсуа де Ларошфуко

* * *

Эту книгу я посвящаю Вам, мой уважаемый читатель!

Надеюсь, что читая эти строки, Вы уже совершили покупку и собираетесь пройти не очень длинный, увлекательный путь по страницам моего произведения. Также надеюсь, что Вы не будете судить меня слишком строго, ведь я всего лишь начинающий автор. Но в литературе, как, впрочем, и в любом другом деле, главное начать, а уже потом двигаться к профессионализму и совершенству.

Своим, может быть, иногда наивным литературным творчеством пытаюсь внести маленькую, посильную лепту в то огромное здание, которое мы создаем и называем мировым искусством. Ведь человек только тогда и жив, когда творит, когда приносит пользу обществу, когда нужен другим людям.

Не бойтесь экспериментировать, не бойтесь новых мыслей и начинаний, не бойтесь быть непонятыми и непринятыми. Прощу Вас, поднимитесь над серостью и обыденностью в свой, такой заманчивый и непознанный космос.

Наталья Хмелевская

Глава первая Петля Ориона

— Гуманоиды?! Они живые? Убил... Нет, нет, не хочу, нет! Кровь, черная кровь...

Уже больше месяца Ричард находился в бессознательном состоянии. Все чаще непродолжительные периоды сна и покоя сменялись приступами ярости и агрессии. Во сне он кричал, спорил, вызывал кого-то на поединок...

Иоланта, непрерывно дежурившая у кровати больного мужа, как будто бы сама начинала бредить, видеть перед собой эти навязчивые жуткие картины, которые рисовал больной рассудок умирающего:

– Я тебя узнал, ты — Мефистофель!

– Убийца!

– Я честный человек, а ты, кто ты такой?

– Я самый могучий человек на земле, а вы — кто вы? Букашки, бегаєте передо мной на задних лапках. Ха-ха-ха! Ты боишься, я вижу, ты боишься! Ты боишься умереть. Ха-ха-ха! Ты, человек, захотел соперничать со мной!.. Я — Мефистофель!

Иоланта вздрогнула, прогоняя от себя ужасное видение.

– Что это? Неужели и я схожу с ума?

Она встала с полумягкого раскладного кресла, которое ей на время болезни мужа заменяло кровать, и подошла к изголовью.

На помятой больничной постели лежало безжизненное тело Ричарда. Широко раскрытые глаза медленно каменели. В последнюю минуту своей земной жизни он смотрел на нее, и весь его внешний вид говорил о той искренней любви и нежности, которую он испытывал к ней — Иоланте, но так и не смог высказать. Глаза молили о прощении.

Их союз нельзя было назвать счастливым, хотя Иоланта всегда чувствовала, что муж любит ее. Он, как мог, оберегал свою Иоли от различных неприятностей, оказывал такие незначительные, но такие нужные каждой женщине знаки внимания, ценил ее точку зрения... Но почему же тогда не сложилась совместная жизнь? Развалилось, разбилось на мелкие кусочки семейное счастье?

Иоланта вышла на балкон психиатрической клиники и закурила. Задыхаясь, с неутолимой жаждой глотала она сизый сигаретный дым, как будто бы хотела заполнить всю ту пустоту, которая была внутри. В это мгновение женщина чувствовала, что от нее осталась здесь, на Земле, только тонюсенькая внешняя оболочка, только какой-то маленький материальный лоскуток, а все остальное там, рядом с Ричардом. «Он так долго мучился. Столько времени никому не признавался, ничего не говорил о своих проблемах, сопротивлялся... И вот — все закончилось. Его больше нет».

– Жаль, боже, как жаль!

Иоланта изо всех сил стиснула балконные поручни, загоняя свои красивые, покрытые белым лаком ногти в сырую древесину. Но эта маленькая физическая боль не шла, ни в какое сравнение с тем большим неистовым чувством непоправимости, которое захватило все ее сознание. До боли в груди, до ломоты во всем теле ей хотелось вернуться туда, в то солнечное майское утро...

Ричард в белой шелковой рубашке и она, такая молоденькая, наивная выпускница художественного колледжа.

«Конечно же, я влюбилась в него в тот самый первый миг, когда увидела. Да и как было не влюбиться... Высокий, мужественный, уверенный в себе. Выразительные, по-мужски при-

влекательные черты лица. Глаза, кажется, у него тогда были лучистые светло-голубые глаза, это уже потом, со временем они как-то поблекли, а тогда они были такими чистыми и глубокими, как утренний небосвод. Мы играли в гольф и мечтали о том, чтобы наши руки, как бы невзначай, во время игры соприкоснулись. А потом было счастье. Большое неземное счастье!..»

Женщина дрожащими руками раскрыла маленькую дамскую сумочку, достала портсигар, снова прикурила.

«Об этом невозможно вспоминать!»

Даже сейчас, уже через столько лет, вспоминая те первые встречи с Ричардом, Иоланта чувствовала, как пробегает горячие волны по всему телу, как ангельская невесомость наполняет все ее существо. В то время они не представляли жизни друг без друга. Необходимость видеть Ричарда, находиться рядом с ним была настолько велика, что, когда однажды пришлось перенести запланированное свидание — она заболела... — «Боже мой, как давно все это было!..»

Вечерело. Ничто земное не могло приостановить движение космических тел. И солнце, начавшее свое длительное дневное путешествие на востоке, сейчас спокойно и уверенно оставляло свой последний луч на западе.

– Жаль! — еще раз сказала женщина. — Надо идти, необходимо поставить в известность врача. Произошло то, что должно было произойти...

Она знала, что, согласно принятому в прошлом столетии правительством Земли решению, покойников подвергали обязательной кремации. Родным выдавалась на руки только маленькая урна с прахом.

– Жаль...

Ночной город кипел разноцветными фейерверками иллюминации и светодиодных огней. После напряженного рабочего дня люди отдыхали. Гремела музыка. На террасах многоэтажных отелей и ресторанов танцевали.

Иоле стало мутно только от одного вида этих ухоженных, веселящихся, счастливых людей. Ей, как побитому псу, хотелось закопаться, оградиться ото всех. Хотелось тишины и спокойствия, чтобы отлежаться и зализать свою душевную рану. Но тот же животный инстинкт, который гнал ее от праздных мирских утех, — будоражил сознание и требовал утешительных слов, дружеского участия и соболезнования. Именно поэтому она взяла свой маленький мобильный телефон и набрала номер:

– Алло, Томас? Это я, — Иола на секунду замолчала, не в силах сдерживать подкативший к горлу слезный ком. — Томас, его уже нет, — наконец произнесла она дрожащим голосом...

— Иоланта, ты должна жить! Почему ты сидишь целыми днями дома? Почему ничем не интересуешься? Я знаю, ты его любила, но кроме Ричарда у тебя были и другие увлечения. Ну, хотя бы музыка... Ты можешь найти себе занятие по душе. Раньше ты всегда улыбалась, шутила, с тобой было интересно... — Томас был настолько потрясен угнетенным видом Иоланты, что даже не знал, как себя вести. Он, как маятник, ходил взад-вперед и повторял:

– Ты не должна замыкаться в себе, оставаться лицом к лицу со своей бедой. Попробуй хоть чем-нибудь заняться. Обратись за помощью к специалистам, в конце концов!

– Ну, хватит, Том! Сколько можно талдычить одно и то же? Я не сижу без дела! Я думаю...

– И, скажите на милость, о чем можно думать с таким выражением лица?

– Я думаю, что моего мужа убили.

– Что?! — Томас, как-то странно, по-птичьему замахал руками. — Убили?.. Я не ослышался? Нет, я, конечно, знал, что ты со странностями, но чтобы такое?..

– Его убили не сейчас, а десять лет тому назад, в ту страшную роковую ночь...

– Я тебя не понимаю.

– Я тоже пока не все понимаю. Это только мои предчувствия, интуиция. Кстати, Том, ты знаешь, что у женщин интуиция развита лучше, чем у мужчин? – Иоланта подошла к гостю, посмотрела ему прямо в глаза и нарочито нахмурила брови. – Так вот, я чувствую, что смерть моего мужа — не случайность. Но у меня нет доказательств. За это время, пока он болел, я не нашла ничего такого, никаких улик, понимаешь. Только эти ужасные сны. Ты же знаешь, его все время мучили кошмары. Бывало, Ричард вскакивал среди ночи, отстреливался, боролся, как будто на него нападали гуманоиды... Разговаривал с Мефистофелем.

– С Мефистофелем?! — Томас окончательно растерялся и выглядел так, как будто он невзначай проглотил лимон.

Иоланта иронично улыбнулась.

– Ну что ты удивляешься? В последнее время, как ты верно заметил, я много времени провожу здесь, в своей комнате: думаю, анализирую, сопоставляю факты, возобновляю в памяти все те события десятилетней давности. Я перебрала уже все вещи Ричарда, книги, которые он читал, — и ничего! Я уже теряюсь, Томми. Должны же быть хоть какие-то доказательства, хоть одна ниточка. Мне просто необходимо найти ответ, где был Ричард в ту злополучную ночь? Что он делал, или, что с ним делали?

– Иола, зачем тебе это? Зачем ты забиваешь себе голову всякими глупостями? А, между прочим, тебе не приходило на ум, что Ричард мог провести эту злополучную ночь в объятиях другой женщины? Да и как ты сможешь узнать, столько лет прошло?

– Если сильно захотеть, то время можно повернуть вспять! И даже если это была какая-то загадочная, как ты говоришь, злополучная женщина, то именно она виновна в смерти моего мужа. Она — убийца. Но я все же считаю, что тут все намного сложнее...

Томас больше не приходил. И вообще Иоланту больше никто не беспокоил. Даже соседка по лестничной площадке, которая поначалу заходила каждый день, сейчас, видя, что Иоланта целыми днями занята, копается в старых бумагах, что-то ищет, прервала свои утешительные визиты.

Обед подавали по эскалатору из столовой, которая обслуживала несколько близлежащих многоэтажек. Для получения услуги «обед» Иоланте необходимо было с утра сделать заказ — это значит, набрать на пульте точное время и перечень блюд, которые она хотела бы получить. Посуда тоже по эскалатору отправлялась обратно в столовую.

Иоланта была настолько поглощена водоворотом своих навязчивых идей, находилась в таком отчужденном состоянии, что не замечала, как проходит время. Она автоматически проглатывала пищу, пила кофе, курила.

«Не знаю, что бы я делала, если бы не эти целебные сигареты», — часто думала она.

«Сейчас, даже трудно себе представить, что когда-то люди травили себя никотином. Кажется, настолько простое решение: заменить вредный табачный наполнитель полезным, но как долго человечество шло к этому!»

В это мгновение над входными дверями загорелась красная лампочка, и послышался голос робота-охранника:

– Госпожа Иоланта Стелк, к вам пришел посетитель.

– Пропустите.

«Интересно, кто бы это мог быть?»

В квартиру вошел незнакомец невысокого роста: безупречно отглаженный темный костюм, белая рубашка, старомодный галстук. На немолодом, чисто выбритом лице азиатского типа серьезные серо-голубые глаза, сосредоточенный взгляд делового человека.

Иола сразу же почувствовала симпатию к незнакомцу. «Наверняка он служил у Ричарда и поможет мне во всем разобраться», — мелькнуло в голове безутешной женщины. И тут же в подтверждение этому посетитель произнес:

— Здравствуйте, я бывший поверенный агент вашего супруга — Арнольд Шник, — незнакомец еле заметно склонил голову.

— Очень рада. — Иоланта Стелк-Митфорд. Прошу вас, присаживайтесь.

— Если говорить откровенно, я пришел познакомиться, — начал гость, внимательно вглядываясь в лицо Иоланты. — Познакомиться лично с вами. Понимаете, я в своей жизни видел разное, бывали случаи, когда мои клиенты обманывали своих жен, посылали подарки любовницам и содержанкам. Нет, нет, я их не осуждаю, боже упаси. — Арнольд заметно волновался. Он достал из кармана отутюженный носовой платок и протер выступивший на лбу пот. — Ричард был не таким. Он стоял выше всех этих уверток и обманов... Простите, что я все это вам говорю. Вы сами лучше меня знаете, каким он был человеком. Просто... Когда я шел сюда, я все еще сомневался, правильно ли я поступаю, — Арнольд положил свой платок обратно в карман и уверенно посмотрел в лучезарные глаза Иоланты. — Уже который день у меня не выходит из головы одна вещь. У меня были сомнения. Но сейчас, видя вас, я понимаю... — Арнольд Шник на минуту умолк, но было видно, что последние сомнения его покидают.

— Ваш муж был моим постоянным клиентом. На протяжении многих лет я был в курсе всех его материальных и финансовых дел. И знаете, к какому выводу я пришел? Ричарда кто-то шантажировал. Он чего-то очень сильно боялся.

Иоланта внимательно слушала рассказ незнакомца. Кажется, она ловила не только каждое произнесенное им слово, но даже фиксировала паузы между словами. Она чувствовала каждый его вдох, каждое произнесенное им слово цементировалось в ее сознании. Столько времени она искала хоть какую-то зацепочку, хоть намек в подтверждение своих черных мыслей — и вдруг этот человек...

— Каждый год в один и тот же день Ричард должен был перечислять значительные суммы денег на вот этот расчетный счет, — уже уверенно и спокойно продолжил Арнольд, протягивая Иоланте маленький квадратный кусочек бумаги, на котором был изображен ряд цифр. — Сперва я на это не обратил никакого внимания. Ну, счет как счет, многие из моих клиентов создают какие-то неприкосновенные фонды, откладывают деньги. Но Ричарда это угнетало. Да, он как-будто уменьшался в размерах, сникал, когда я приносил эти бумаги ему на подпись. И это еще не все! Возможно, я к вам бы не осмелился прийти, если бы на этом все и закончилось. Но совсем недавно у меня появился новый клиент. И знаете, одним из пунктов моего трудового договора с ним является запись, где черным по белому написано: перечислять энную сумму денег на этот же счет. Вы понимаете?!

Арнольд доверительно посмотрел в ее сторону и немного смутился.

— Да... А вы не пробовали выяснить, кому принадлежит счет? — сверкнула своими зелеными глазами Иоланта и впервые после смерти мужа радостно улыбнулась.

— Дело это не из простых. Все мои попытки узнать что-либо о владельце этого таинственного счета остались безрезультатными. Среди моих коллег никто ничего не знает и никогда не слышал о таинственном счете. Компьютер же требует ввести код, чтобы выйти на владельца счета. А подобрать код не так-то просто и даже небезопасно... — Мужчина перешел на полупшепот. — Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли: в жизни случаются всякие оказии, но это не тот случай, когда можно промолчать. За этим может стоять все что угодно: и действия незаконной группировки, и политика, и религия... Простите, что я так говорю в отношении вашего умершего супруга.

— Не надо никаких извинений, вы даже не представляете, насколько важно для меня все то, что вы сказали.

— Ну что ж, в таком случае — был рад познакомиться. А сейчас я должен идти, сами понимаете — дела. Вот моя визитная карточка, госпожа Стэлк, если будет необходимость, обращайтесь.

Иоланта снова осталась в комнате одна, но теперь ее глаза светились радостью и надеждой. У нее на ладони лежал маленький бумажный клочок, на котором аккуратным почерком финансового агента были выведены тринадцать цифр банковского счета.

Ричард умел зарабатывать деньги. Ему нравилось, когда у него было много дел, когда в кабинете напряженно звонили телефоны, приходили люди, когда он чувствовал свою востребованность и незаменимость. Все это почувствовала Иоланта, переступив порог его рабочего кабинета.

Иоланта никогда раньше не приходила сюда. Ее, натуру утонченную и возвышенную, вообще мало интересовала такая прозаическая вещь, как деньги. А именно они, со слов вчерашнего посетителя, были причиной убийства Ричарда (В том, что это было убийство, Иоланта уже не сомневалась).

В рабочем дневнике записи, сделанные рукой Ричарда: «Посетить фабрику искусственных консервов», «Провести совещание директоров», «Подготовиться к собранию акционеров...» Записи, записи, записи...

– Господи, я даже представить себе не могла, что у Ричарда было столько дел!.. А что это? «Меня душит «Петля Ориона», — странная запись.

– Неужели?..

Но решением 8-й Межгалактической конвенции запрещено вмешательство во внутренние дела развития цивилизаций... Гарантируется неприкосновенность личности...

Уже давно вошло в привычку землян в сложных и неоднозначных жизненных ситуациях обращаться за советом к компьютеру. Иоланта тут же набирает на клавиатуре: «Петля Ориона» — что это такое? Через мгновение на мониторе появляется ответ:

Петля Ориона — небольшая группа звезд в центре большой туманности Ориона, которую образуют четыре физически связанные горячие звезды...

«Петля Ориона» — центр любителей острых ощущений...

Иоланту заинтересовал второй вариант ответа: «Чем занимается клуб?»

Предлагаются различные аттракционы:

Камера пыток.

Пещеры.

Джунгли.

Ниагара.

Полюс.

Гонки.

Межпланетные войны.

Своим посетителям клуб предлагает всевозможные испытания, для преодоления которых необходима мобилизация всех духовных и физических сил организма человека. При этом эффект реального присутствия в предлагаемых обстоятельствах усиливается при помощи световых, звуковых и температурных настроек.

На особом месте в этом списке развлечений ночной клуб для избранных персон «Мефистофель».

– Сегодня мне везет как никогда. «Петля Ориона» и «Мефистофель» — здесь на Земле, и в одном часовом измерении!

Первым желанием Иоланты после этого необычного открытия было — незамедлительно посетить этот клуб для избранных и узнать, был ли Ричард завсегдаем, посетителем данного престижного заведения. Возможно, тогда... Но Иоланта сдержала себя: «Если мыслить трезво и предположить, что этот ночной клуб имеет какое-то отношение к смерти моего мужа, то они примут все меры предосторожности, чтобы я не нашла никаких улик. И я не смогу доказать,

что это было убийство. Более того, где гарантия, что они не сделают со мной то же, что сделали с Ричардом...».

Чем больше взвешивала Иоланта все обстоятельства дела, тем больше убеждалась, что действовать надо как можно осторожней.

— Какой чудесный бар! — Иоланта сидела в уютном кресле и посасывала через соломинку напиток с необычным названием «Уваскрэшанне». Она и в самом деле чувствовала крылья у себя за спиной, ей хотелось смеяться и плакать одновременно, хотелось любить весь мир.

— Как хорошо, Том, что мы сюда пришли!

— Я рад, что тебе здесь нравится. Это мой любимый уголок отдыха. «Петля Ориона» для меня — и мать, и жена, и даже любовница. Ты даже представить себе не можешь, какое место в моей жизни занимает этот клуб, как я его люблю.

— Ну, что ты такое говоришь, Том? Неужели можно сравнивать такие вещи? Любовь к матери, к женщине и любовь к какому-то клубу?

— Но это и в самом деле так! Я не помню своей матери, она умерла, когда я еще лежал в люльке, жены у меня никогда не было, и ни одна женщина не приводила меня в такое неистовство. «Петля Ориона» — это собачий холод и изнуряющая жара, это звериный страх за свою шкуру и безумная радость жизни... Я прошел через физическую боль, через бессонницу, через голод и муки. Я чувствовал экстаз невесомости и космических скоростей. Неужели ты думаешь, что обычная будничная жизнь может сравниться с этим?

— Но, Томас, скажи мне искренне, неужели на земле, в реальной жизни нет ничего такого, что бы тебя притягивало?

Томас улыбнулся и как-то странно, с ехидной похотью посмотрел ей в глаза:

— Есть, и ты это хорошо знаешь...

Иоланта знала, что Томас уже давно и безнадежно влюблен в нее. Он был школьным другом Ричарда, и как-то раз, после одной фривольной вечеринки, когда было выпито больше положенного, признался ей (тогда еще невесте Ричарда) в своем чувстве. Но она тогда только рассмеялась ему в ответ. И вот сейчас, спустя столько лет, все тот же взгляд и та же приязнь к ней, уже немолодой женщине.

— Нет, только не это, — тихо попросила она и сделала вид, что не поняла, о чем идет речь. — Если ты, Томас, попробовал уже все, что предлагает этот ночной клуб, то с чего посоветуешь начать мне? — переменяла тему Иоланта.

— Ты хочешь попробовать!?

— А почему бы и нет. Ты так долго и интересно рассказывал об этом уникальном заведении, что я подумала, а почему бы и мне не попробовать!

— Это дело вкуса, одному нравится жара, а другому холод, одного возбуждают космические скорости, другого — пальба из пистолета...

— В таком случае, скажи мне, а с чего начинал мой муж?

— Ричард?! Он...

— И не делай, пожалуйста, такой удивленный вид. Я знаю, что он был посетителем этого клуба, — Иоланта с такой уверенностью это произнесла, что даже сама удивилась: «А почему, собственно, я так уверена в этом?»

— Да, кажется, когда-то Ричард сюда заходил. Но это было так давно...

Смакуя свой аперитив, Томас в этот момент с такой брезгливостью смял и выбросил в мусорную корзину салфетку, как будто нечаянно прикоснулся к чему-то скользкому и омерзительному:

— Снова между нами Ричард. Тебе не кажется, Иола, что он имеет чрезвычайно неприятную привычку появляться в самые неподходящие моменты?

Иоланта молчала, да и что было говорить мужчине, который надеялся на многое...

– Ты все еще продолжаешь свое расследование? Или у меня уже есть шанс попасть в твою кровать?

– Ты пьян, Томас, и несешь всякую чушь.

Иола встала со своего места, пробуя выйти.

– Нет, дорогая моя, будь добра, подожди, послушай! Ты выслушаешь все. Томас — туда, Томас — сюда, Томас, сделай это, Томас, привези то. Бегал перед тобой, как последний цуцик. Ты только свистнешь, Томас, как преданный пес, тут как тут. А я, между прочим, великий человек. Я...

Иола больше не могла слушать этот пьяный бред. Ей было неприятно чувствовать прикосновение его мягких, липких ладоней. Слышать этот сладкий, похабный голос. Показав неплохую физическую подготовку и способность к самообороне, женщина вырвалась из этих гнетущих объятий и направилась к своему электромобилю.

– Прости, Том, я не хотела делать тебе больно... — бесчувственно произнесла она, когда машина плавно тронулась с места.

Вернувшись домой, Иоланта переделалась, приняла душ, включила ночную лампу и хотела по привычке полежать, поразмыслить, все взвесить. Но почему-то мысли в голове путались, глаза смыкались:

– Это я, Мефистофель. Я не знаю страха смерти, а, ты, женщина, захотела побороться со мной! Я — Мефистофель. Подумай, прежде чем идти дальше, ты умрешь, ты умрешь... Иоланта кричала во сне и летела, летела куда-то в черную бездну.

Весь следующий день Иоланта провела у компьютера. Необходимо было подобрать код, выяснить, кому и за что перечислял деньги Ричард. Она набирала различные комбинации: слова, цифры, буквы — ничего не получалось, все бесполезно.

Этот человек сказал, что найти правильный код практически невозможно, но я не могу так просто сдаться. Я должна разгадать тайну смерти моего мужа! Мне кажется, что только добившись возмездия, я найду хоть какое-то утешение. А что если набирать все те слова, что выкрикивал Ричард в бессознательном состоянии: гуманоиды, черная кровь, Мефистофель... — время шло, а на мониторе высвечивалось только одно требование: наберите код!

— Арнольд Шник, извините, что я отрываю вас от дел. Но я вынуждена обратиться к вам. Не считайте мой звонок бесцеремонностью. Где и когда мы можем встретиться? —

Иоланта просто вымаливала эту, такую важную для нее встречу. Она понимала: такие люди, как Арнольд, не теряют времени даром, и еще она знала, что профессиональная этика запрещает людям такого ранга рассказывать о своих клиентах.

– Очень рад встретиться еще раз с такой обворожительной женщиной, — начал первым разговор финансовый агент. — Вы сказали, что вам нужна моя помощь.

– Да, понимаете, дело о гибели моего мужа очень сложное и запутанное. Я делаю все, что в моих силах, чтобы разобраться и поставить все точки над «и», но... — Иоланта сделала выразительный жест руками, давая понять, что дело стоит на месте. — Я вынуждена обратиться к вам за помощью, памятуя ту неоценимую услугу, которую вы мне оказали в прошлый раз... Вы такой основательный, думающий человек, вы так меня обнадежили во время нашей первой встречи. Не откажите мне и в этот раз, прошу вас.

– А в чем, собственно, дело? — немного растерялся Арнольд Шник под напором женской обаятельности.

– В разговоре вы как-то обмолвились, что у вас появился новый клиент...

– Понимаю, вы хотите узнать фамилию этого клиента. Знаете, Иоланта, как вы, наверное, уже заметили, я – человек немножко старомодный. Мне нравится носить галстуки и гладить

каждое утро брюки, я люблю красивых женщин... и мне не по душе все эти новые правила, согласно которым, мы, служащие, не имеем права ничего говорить о своих клиентах. Раньше люди были добрее, помогали друг другу. Поэтому я пойду вам навстречу и скажу то, о чем вы меня просите... Это начинающий бизнесмен Генри Вульф, где-то у меня есть его визитная карточка, пожалуйста.

Иоланта отблагодарила собеседника теплой согревающей улыбкой.

Молодой человек со странным именем Степан из частного детективного агентства уже вторую неделю «сидел на хвосте» у Генри Вульфа. «Что ж, все возможно, — рассуждала Иоланта, держа в руках ежедневный рапорт. — Генри ведет обычный размеренный образ жизни, никого не убивает, не грабит, в чужие кровати не ложится, после работы — сразу домой. Прочитав все это, хоть ты самому Господу Богу давай рекомендации в рай. Но меня это не устраивает никоим образом...»

— Степан, возможно, вы хороший сыщик и добросовестно выполняете свои обязательства, но на сегодняшний день, надо констатировать тот факт, что я знаю только то, какие сигареты курит Генри Вульф, где он завтракает и чистит свои ботинки, но я не имею никакой информации о том, какое отношение он имеет к клубу «Петля Ориона». Является ли Генри посетителем центра любителей острых ощущений? Если вы думаете, что я просто так, ради забавы обратилась в детективное агентство, то вы ошибаетесь. Это не игра, это дело связано с гибелью моего мужа, и я чувствую, что мы на верном пути, понимаете?

Степан, молча, выслушивал наставления женщины-аристократки, неуклюже теребя в руках свою рабочую кепку.

— Поэтому, — продолжала Иоланта, — с сегодняшнего дня мы изменим тактику, я не буду требовать от вас ежедневных отчетов; наблюдайте, ждите, и приходите только тогда, когда появится интересующая меня информация. И еще, у меня будет к вам личная просьба, — Иоланта внимательно посмотрела в глаза молодого человека, переполненные необузданной решительностью. — Я вас прошу, примите все необходимые меры предосторожности.

Выпал первый снег. Иола стояла у раскрытого гостиничного окна и курила. Снег был таким белым, девственно чистым, так искрился на солнце, что было больно смотреть. «Невероятно, как мгновенно все изменилось», — подумала она.

С высоты многоэтажного здания Иоланта каждый день наблюдала черно-серые крыши соседних домов, суету электромобилей и воздушных аэробусов. Все казалось таким грязным и унылым, и вот какой-то волшебник взмахнул волшебной палочкой и все преобразилось. Вся окрестность сияла миллиардами бриллиантов, и солнце, словно самый большой и чистый кристалл, возлежало на лазурном шелке небосвода.

«Сегодня должно все измениться. Невозможно жить на земле без веры в победу света над грязью и чернотой. Я знаю, правда на моей стороне. Сегодня все будет по-другому...»

И как бы в продолжение мыслей Иоланты в то же мгновение включился домофон: «К вам посетитель».

Иола закрыла окно, подошла к зеркальной двери.

— Степан, рада вас видеть. Надеюсь, у вас хорошие новости, выкладывайте.

— По правде говоря, я уже и не надеялся, — начал с порога Степан. — Думал, может бросить это безнадежное дело. Но вчера...

— Да проходите же, присаживайтесь, — заволновалась хозяйка.

— Так вот, вчера вечером он все ж таки поехал в этот злополучный клуб. И знаете, я не жалею, что провел столько бессонных ночей и потерял столько нервных клеток, наблюдая за этим бизнесменом. В конце концов, это моя работа, и вот мой рапорт. Тут все расписано по минутам, как вы и просили, марки и номера машин, даже сделал исподтишка несколько фотоснимков.

– Замечательно, Степан, Я вам так благодарна, что готова расцеловать! Мы еще о-го-го! Мы еще повоюем! А пока, даю вам несколько дней для отдыха. Отсыпайтесь, приводите себя в порядок, а потом снова за дело, лады?

На крупном, скуластом лице Степана появилась улыбка ученика-первоклассника.

Итак, Иоланта читает:

«21.30. Генри Вульф при полном параде покидает свою квартиру.

21.45. Его электромобиль останавливается возле главного входа в здание центра любителей острых ощущений.

21.50. Он поднимается по лестнице и открывает дверь, над которой прикреплена сияющая вывеска «Ночной клуб для избранных персон «Мефистофель»».

Надо честно отметить, что кроме этих сухих фактов Степан включил в свой рапорт еще кучу разных мелочей, которые играли немаловажную роль и могли бы пригодиться следствию. Из материалов следовало, что посетителями ночного клуба являются все самые известные и состоятельные люди города. Собирается клуб один раз в месяц, а именно, 13 числа, в этот день «Петля Ориона» не принимает простых посетителей, другими словами, клуб предоставляется в неограниченное пользование «Мефистофеля».

Интересную деталь Иоланта прочитала на третьей странице рапорта:

23.30. Невдалеке от здания центра любителей острых ощущений остановился микроавтобус, из него вышли маленькие низкорослые человечки (Степан насчитал целую дюжину), под присмотром охранников их провели в потайную дверь этого огромного здания. Обратного в автобус лилипуты не возвращались.

С 22 до 24 часов в здании царил условная тишина, только в нескольких комнатах на верхних этажах горел свет. После полуночи все изменилось. Центр наполнился движением, работали все аттракционы, слышались голоса, за окнами мелькали блики прожектора и световых эффектов, слышалась стрельба... В начале четвертого гости начали расходиться. Шикарные эли (электромобили) покидали стоянки и направлялись в разные стороны, беззвучно набирая скорость. Степан оставил свой наблюдательный пост и продолжил наблюдение за Генри Вульфом.

Иоланта читала и перечитывала материалы дела, каждое сообщение как будто бы взвешивала, рассматривала и оценивала со всех сторон.

«Что же меня взволновало больше всего? То, что Генри является членом клуба «Мефистофель», дает основание думать, что перечисление денег на таинственный банковский счет как-то связано с посещением ночного клуба. Но меня поразило другое... Лилипуты, зачем привозили лилипутов?» — колючие муравьи побежали по телу женщины от невероятного предположения.

Иоланта разработала план, согласно которому Степан практически не выходил из увеселительного заведения. Иоланта поручила ему наладить связи с обслуживающим персоналом «Петли», собрать как можно больше информации о работе клуба. Главными направлениями дальнейшего расследования были поиски ответов на следующие вопросы:

Для чего привозили лилипутов в ночной клуб?

Как можно стать членом ночного клуба для избранных персон «Мефистофель»?

Кто является владельцем центра?

От своего нового задания Степан приходил в восторг.

– Это то, чего мне не хватало всю жизнь. Риск — это такое чувство, когда вся нервная система напряжена, словно сжатая стальная пружина, а кровь стучит в висках маленькими деревянными молоточками. Это мгновения, когда сосуды сужаются настолько, что становится мало кислорода, и хочется выть от страха за свою дрянную плоть. Каждый раз, когда я рискую, я побеждаю себя. Такое ощущение, как будто во мне параллельно живут два человека: один

— трус и слюнтяй, другой — сильный и смелый. И я обязательно должен победить, раздавить в себе этого слюнтяя-червяка. Я должен доказать самому себе, что я настоящий мужчина, мужественный, смелый человек! Преодолеть безудержный страх, пройти через нечеловеческие испытания, разве это не подвиг?!

Служащий «Петли Ориона» Майкл Олл, который за свою длинную, наполненную приключениями жизнь, не раз испытывал удары судьбы и благодарил бога за дарованное спасение, полностью соглашался с мнением Степана:

— Без риска нет мужчины! Это мое жизненное кредо. Так что же вы, Степан, желаете испытать на себе сегодня?

— По правде говоря, я и сам не знаю. Кажется, я уже всюду побывал... А что это за ночной клуб «Мефистофель»?

— Ну, друг, это не для тебя. Туда принимают только толстосумов.

— А кто принимает?

— Как, кто? Сам Мефистофель и принимает. Это наш шеф. Я тебе скажу — темная личность. Никто и никогда не видел его лица. Говорят, даже на заседания клуба приходит в маске.

— Интересно, чего же он боится?

— Да нет, я думаю это так, для куража. Говорят, Мефистофель ничего не боится и рискует по-черному.

— И что, снова никаких известий о лилипутах?

Вот что, Степан, завтра в ночном клубе состоится очередное заседание. Вы должны наблюдать, как и в прошлый раз, только я вас прошу, делайте это с максимальной осторожностью. И главное — понаблюдайте внимательно за лилипутами, конечно, если их снова привезут. Дождитесь, когда их будут отвозить обратно и проследите, куда именно их повезут.

На этот раз Иоланта решила действовать самостоятельно. Получив накануне от Степана информацию о том, что лилипуты живут на окраине города, где-то в районе атомных электростанций, Иоланта отправилась на «здание», так она в мыслях называла задуманное мероприятие. А выяснить ей было необходимо многое...

Маленькие человечки играли в мяч, бегали по полю и кричали друг другу:

— Ким, давай сюда!

— Ну, что за удар!

— Давай передачу! Дайте мне, я покажу как надо!

— Браво, Рэй!

Иоланта сидела невдалеке от условного футбольного поля маленьких человечков и внимательно наблюдала за игрой.

«Что же мне им сказать? Может, назваться далекой свояченицей, что ищет своего троюродного дедушку? А может, представиться корреспонденткой?» Но, чем дольше она сидела и наблюдала за поведением этих маленьких, чем-то похожих на детей, человечков, тем больше убеждалась: надо говорить правду. Лилипуты сразу почувствуют подвох.

— Рэй, если я не ошибаюсь, вас так зовут?

— Да, я Рэй, и я уже давно заметил, что вы за нами наблюдаете. Этот парк — не место для отдыха. Тут неподалеку атомные заправки, сами понимаете. Так, что вы хотели?

Иоланта растерянно улыбнулась.

— Я хотела... с вами откровенно поговорить.

— У вас ко мне дело? — искренне удивился член футбольной команды лилипутов.

— Да, именно так, дело.

— Ну что ж, проходите в комнату, я тут живу один, нам никто не помешает.

«Всё, сейчас поздно отступать. Сейчас я знаю нечто ТАКОЕ, о чем нельзя молчать. И кто бы мог подумать! В наше время, когда международный референдум землян принял Основную конституцию, и где основным принципом сосуществования установлен принцип равноправия всех граждан перед законом. И вдруг такой невероятный факт нарушения прав человека! Нарушение права на жизнь! Сейчас я знаю, почему Мефистофель прячет свое лицо, почему невозможно подступиться к таинственному счету. Сейчас я знаю ВСЕ! Я несу тебе смерть, Мефистофель!»

Иоланта решительно открыла дверь своей квартиры, подошла к компьютеру: «Наберите код». «Смерть Мефистофеля», — набирает на клавиатуре Иоланта, и сразу же экран замигал, засветился, выставляя напоказ какие-то схемы и блоки. Посредине дисплея большая буква «М» — Мефистофель. От нее отходят черточки и связывают всю внутреннюю структуру общества.

– Что мне необходимо узнать?

«Был ли мой муж, Ричард Стелк, членом тайной организации?» Через секунду Иола читает сведения, предоставленные компьютером: «Ричард Стелк принят в члены клуба для избранных персон «Мефистофель» 13 сентября 2254 года (именно в ту ночь, о которой помнила всю жизнь Иоланта), находился в клубе до 2264 года. Причина выхода — смерть».

«Сколько денег он перечислил на счет клуба?» — снова набрала она.

– Невероятно!

«За что он платил?»

Нет ответа, просто компьютер не понял вопрос. Ну, как же, его, по всей видимости, шантажировали!

«В чем он обвиняется?»

«Ричард Стелк убил гуманоида».

«Наберите код. Ваше время истекло», — снова заупрямился компьютер.

– Ну, ничего, я и так все поняла, я знаю, кого он убил! Сейчас необходимо спешить. Отсчет идет на секунды. Если я сейчас же не передам свое сообщение, меня этот Мефистофель разотрет в порошок.

Иоланте было известно, что в таких случаях компьютер сообщает своему хозяину об утечке информации. Стоит только кому-либо войти в охраняемую сеть, компьютер, словно верный пес, подает сигнал об опасности.

«Каждый житель Вселенной имеет право обратиться в межпланетную полицию в особых случаях, когда возникает угроза всему человечеству», — слышала голос внутри себя Иоланта, пока набирала номер межпланетной связи.

– Слушаем вас.

– Я, Иоланта Стелк-Митфорд, землянка, хочу сообщить о страшном преступлении против человечества. Моего мужа, Ричарда Стэлка, шантажировали на протяжении многих лет тем фактом, что он, якобы, убил гуманоида. На самом деле, это не так: Ричард не был злоумышленником. Здесь на Земле в городе «Н» действует настоящая система вымогательства денег у богатых, состоятельных людей...

«Ночной клуб «Мефистофель» приглашает клиентов провести незабываемую ночь в центре любителей острых ощущений» — кто из жителей нашего города не читал этих красочных объявлений. А для многих эта ночь, кроме того, что стоила немалых денег, оставалась и в самом деле незабываемой на всю жизнь.

Как правило, заседания клуба начинались с разнообразных угощений. Причем некоторые блюда подавались с добавлением наркотических веществ. Люди частично теряли контроль над собой, начинали себя вести раскрепощенно и более агрессивно. Доводили клиентов до необходимой кондиции различные аттракционы, где поступающий в кровь адреналин заставлял человека поверить в его неуязвимость, ловкость и силу. Избранные персоны ломали кости

допотопным ящерам, побеждали различных сверхъестественных монстров и чудовищ, убивали космических пришельцев в межпланетных войнах... Как раз в это время и происходило самое ужасное.

Посещая такие заведения, человек всегда, где-то на уровне подсознания, знает — это только игра, враги не настоящие, а обычные компьютерные галлюцинации. И что же делают владельцы клуба? В этой эмоциональной неразберихе владельцы клуба выпускают в игровые камеры настоящих живых существ!

Маленькие люди, их у нас на земле называют лилипутами, своим внешним видом очень похожи на гуманоидов с далекого Сириуса. Так вот, этих лилипутов переодевают в космические одежды и бросают навстречу смерти. Человек в состоянии крайнего возбуждения не понимает, что перед ним беспомощные живые существа, он стреляет — жертва падает, кровь, мертвое тело... В этот момент человек моментально приходит в себя, и первая мысль, что приходит на ум: «Я — убийца! Я убил гуманоида», — Иоланта спешила сообщить все, что знала, и до чего додумалась сама. «Убийство гуманоида по законам Вселенной — это высшая мера наказания — смерть. На этом и основана система шантажа. Все хотят жить...»

По мере того, как женщина рассказывала об ужасных кровавых происках Мефистофеля, страх оставлял ее. Ей становилось все легче и легче, тело приобретало необыкновенную невосомость. Так и хотелось крикнуть на всю Вселенную: «Я, Иоланта, сделала это! Я разоблачила Мефистофеля!!!»

– Вас поняли, высылаем наряд.

– Ну, вот и все.

Не успел домофон предупредить Иоланту, что к ней пришел посетитель, как в помещение ворвался Томас.

– Томас, что с тобой?

– И ты еще спрашиваешь? — язвительно прозвучал мужской голос. — Ты перешла все грани дозволенного и еще спрашиваешь, что со мной... Я — Мефистофель!

– Ты?!

– И если ты спросишь, почему я стал таким, если ты хочешь знать первопричину моего поведения, так я тебе признаюсь. Всему виной — моя неразделенная любовь к тебе! Твое безразличие! Ты смеялась мне в лицо, а я мечтал об отмщении. Я лишил тебя всего того, что ты любила. Ты любила роскошь, дорогие вещи, ты любила, когда у вас собирались друзья, звучала музыка, слышался непринужденный смех. Где все это? А еще ты любила его, Ричарда! И тогда я решил положить этому конец. Это я затянул Ричарда в этот ночной клуб, это я сделал так, чтобы он убил такого маленького лилипутика! Мы всё снимали на камеру, а потом показали Ричарду...

Том бесновался, его глаза горели свирепым нечеловеческим огнем:

– Раньше я был никем, оборванцем без роду и племени, человеком, которому не повезло в жизни и в любви. Но я вдруг понял, что людьми владеет страх. Человек платит сумасшедшие деньги, чтобы рискнуть, преодолеть страх и остаться в живых, и человек платит вдвое, впятеро больше, чтобы остаться в живых, если вынесен смертный приговор. Я на этом зарабатывал миллиарды!.. Вот ты, наверняка, сейчас готова отдать все свои миллионы, чтобы только остаться в живых?!

– Я? Ты очень сильно ошибаешься, Мефистофель. Да, я любила, и я потеряла своего любимого человека, но я не боюсь смерти. Мне не о чем жалеть, смерть неизбежна. И скоро произойдет то, что должно было произойти. Я исполнила свой моральный долг до конца.

Иоланта подошла к окну и отдернула шторы.

– Посмотри вот сюда! Ты видишь, там, на небосводе четыре маленькие красные точки — это они... Межпланетная полиция имеет на своем вооружении самые сильные телепато-

меры. Через минуту эти точки приобретут очертания летательных аппаратов, а потом... Я думаю, нет необходимости объяснять, что произойдет потом. Это ты и сам прекрасно знаешь. И больше никто и никогда не вспомнит на Земле самого богатого вымогателя и шантажиста — Мефистофеля.

– Ты, ты это сделала? Я должен был догадаться!.. Что ж, ты выиграла, Иоланта, — Томас переменился в лице, побледнел.

– Знаешь, я ужасно любил рисковать, но никогда не думал, что реальный страх смерти такой...

Глава вторая

Дело Кюхельбеккера

— Иоланта Стелк-Митфорд? — Герман Лихтенштейн, рад знакомству с вами.

Незнакомец протянул руку, и Иоланта ощутила твердое мужское рукопожатие. «Необычно, однако, он уверен в себе, достаточно образован, состоятелен и, возможно, одинок...», — тут же мелькнуло в голове женщины.

— Мне Степан рассказал о необычном расследовании, которое вы так успешно провели. — Герман буквально буравил своим тяжелым харизматичным взглядом аристократически утонченное лицо собеседницы.

— Ну, что вы, я просто исполняла свой долг.

— Да, супружеский долг, — произнес он, явно иронизируя. — Возможно, я на вашем месте поступил бы точно так же...

— Но вы никогда не будете на моем месте, также как я на вашем, — блеснула глазами Иоланта.

— И, тем не менее, миссис Стелк... — Герман участливо наклонил голову. — Я уже несколько лет возглавляю одно из лучших в городе детективных агентств и знаю, насколько сложно иногда бывает выйти на след преступника. У вас, Иоланта, определенный талант.

— Возможно, женская интуиция, — холодно возразила собеседница.

Иоланте было неловко. В присутствии этого человека она чувствовала себя совершенно обескураженной. Казалось, Герман Лихтенштейн внимательно разглядывает не только лицо и одежду собеседницы, но мысленно обнажает ее грудь, спину, ноги...

— Возможно, но это не меняет сути дела, — согласился Герман, не отводя взгляда. — Я хочу сделать вам предложение.

— Надеюсь, не руки и сердца? — все же сумела саркастически пошутить Иоланта.

Директор детективного агентства не скрывал своей заинтересованности. Продолжительный пожирающий взгляд, мягкий бархатный голос — неоднократно он использовал эти приемы при знакомстве с девушками и, как правило, срабатывало. Редко какая девушка могла устоять под напором его мужского обаяния.

— Нет... Но... — произнес он с явно выраженным вождением. — Мы бы могли...

Иоланта блеснула стальным холодным взглядом надменной аристократки.

И тут же Герман, словно что-то переборол в себе, добавил совершенно другим, деловым тоном:

— Я хотел сделать вам предложение о сотрудничестве с нашим детективным агентством.

— Вот как! — Иоланта удивленно подняла брови, — интересно.

— Понимаете, наше детективное агентство специализируется на работе с состоятельными клиентами, занимающими особое положение в обществе, и нам необходим человек, который мог бы говорить с этими людьми на равных, — объяснял Герман, отхлебывая кофе. — Это как-то сближает. Ведь вы люди одного круга.

— И что будет входить в круг моих обязанностей? — заинтересовалась Иоланта.

— Вы будете вести дела в качестве следователя. К вашим услугам будут предоставлены материальная и информационная базы нашего детективного агентства. И, наконец, вы, Иоланта, можете рассчитывать на наш дружеский прием и помощь, — Герман сделал паузу и с надеждой взглянул на свою очаровательную собеседницу. — Насколько я понимаю, ваше образование позволяет вам...

— Да, я получила всестороннюю подготовку.

— И что же вы мне ответите?

– Мне необходимо подумать. Честно говоря, ваше предложение мне кажется заманчивым, — Иоланта улыбнулась с еле заметной иронией.

– Хорошо, госпожа Стелк, вы можете подумать до завтрашнего дня. Но хочу вас заверить, что все ваши опасения беспочвенны. Вы получите огромное удовольствие от работы в нашем коллективе и от общения с интересными клиентами — людьми весьма обеспеченными. Ведь вам этого так не хватает, не так ли?

В этот момент у Германа был особый, выразительный, «снайперский» взгляд. Он был уверен, что Иоланта согласится, но решил сделать наживку еще более привлекательной:

– У меня есть одно дело, ну, просто специально для вас, дорогая.

– Хорошо, господин Лихтенштейн, завтра утром я дам окончательный ответ, — произнеся это, Иоланта изящно приподняла блюдце с миниатюрной кофейной чашечкой и сделала последний маленький глоток.

– До свидания, Герман Львович, надеюсь, в своих фантазиях вы не зашли слишком далеко.

Мужчина смущенно покраснел, ему все больше нравилась эта ироничная женщина-аристократка.

Утром следующего дня Иоланта почувствовала необычный прилив бодрости. Едва открыв глаза и взглянув в окно, она заметила на хрустальном небосводе серебристый лайнер. Легкокрылая механическая птица уверенно рассекала пространство. Это показалось ей хорошей приметой первого рабочего дня. Выйдя на улицу, она улыбнулась яркому мартовскому солнцу: «Наконец-то весна!»

Бесконечные февральские ночи уступили место мартовским, удивительно теплым, наполненным предчувствием долгожданного праздника, хрустально-чистым дням весны. Хотелось дышать полной грудью, радоваться, жить.

– Герман Львович, я принимаю ваше предложение, — сказала Иоланта звенящим голосом, набрав номер телефона Лихтенштейна. — Я скоро буду в вашей конторе. Да, да, обязательно. До встречи.

Сидя за рулем электромобиля, Иоланта стрелой пронеслась по скоростному шоссе, что соединяло центр города с его многочисленными окраинами. И уже через несколько минут вошла в небольшое, разукрашенное резьбой и чеканкой здание детективного агентства. «Это что, бывший музей прикладного искусства?» Иоланта удивилась еще больше, очутившись в вестибюле. Все внутреннее пространство заполняли различные «экспонаты»:

старинная домашняя утварь, скульптуры птиц, животных, экзотические растения в берестяных горшочках. Все стены и внутренние перегородки здания были выполнены в виде деревянных барельефных изображений. Выполненные рукой мастера они немного обескураживали своей чрезмерной напыщенностью и функциональной дисгармонией. Возле кабинета Германа с табличкой «Директор детективного агентства» красовалось настенное изображение африканского буйвола.

– Доброе утро! — заглянула она в кабинет.

– А, Иоланта, — Герман разговаривал по телефону, но, заметив посетительницу, прикрыл трубку рукою. — Рад вас видеть, проходите. Хорошо, ждите дальнейших указаний, — сказал он невидимому собеседнику и отключил аппарат.

– Значит, так, — сказал он, привставая со своего рабочего места и как-то загадочно улыбаясь.

В рабочей обстановке Герман выглядел весьма респектабельно. Чисто выбритое лицо выигрышно оттеняла модная в этом сезоне терракотовая рубашка. Галстук был завязан просто безупречно. Брюки и пиджак, отутюженные домашним роботом, еще не успели потерять свою форму. Герман четко выговаривал давно заученные стандартные фразы:

– С сегодняшнего дня вы, Иоланта, будете зачислены в штат сотрудников нашего детективного агентства, получите удостоверение, пройдете инструктаж по технике безопасности... и вот еще что. Как я и обещал, вас ждет весьма интересный материал, — он пробежал взглядом по заваленному различными бумагами столу, разыскивая нужную папку. — Я хочу передать вам дело Кюхельбеккера.

Иоланта была удивлена, услышав эту фамилию. Семья Кюхельбеккеров на протяжении многих лет владела контрольным пакетом акций главной банковской системы города. Эндриус и Ингред Кюхельбеккеры — известные в городе люди, были друзьями Иоланты и Ричарда Стелк.

– Господин Эндриус Кюхельбеккер обратился к нам с просьбой... — Герман открыл тонкую папочку, — впрочем, вы сами все узнаете из материалов дела. И еще, мне даже как-то неловко, но я, Иоланта, вынужден вам напомнить о профессиональной этике и служебной тайне.

– Герман Львович, по этому поводу можете не беспокоиться. Я прекрасно все понимаю.

Иоланта покинула кабинет директора с двойственным чувством. Она никогда раньше не была в роли подчиненного и, тем более, служащего детективного агентства. И ей сейчас показалось, что это не очень уж и приятно...

«Познакомлюсь с материалами дела и тогда приму окончательное решение», — подумала она. — «Возможно, я переоценила свои силы и возможности».

Женщина открыла дверь своего кабинета, возле двери которого барельефное изображение напоминало о существовавших когда-то дивных птицах Моа, устроилась за своим рабочим столом и начала читать.

Как следовало из дела, господин Эндриус Кюхельбеккер обратился в детективное агентство с просьбой «установить личность своей жены». «С недавних пор я стал замечать, что моя законная супруга Ингред Кюхельбеккер ведет себя весьма некорректно и даже странно. Она постоянно путает имена моих сослуживцев и даже, что самое удивительное, не могла вспомнить название нового синтетического катализатора, синтезом которого последние годы занималась ее химико-биологическая лаборатория».

– Да, похоже, у старушки поехала крыша. Сейчас я понимаю, почему Лихтенштейн попросил меня заняться этим делом.

Иоланта лично знала Ингред и решила договориться с ней о встрече, не упоминая о своей работе в детективном агентстве. Она порылась в записной книжке и нашла номер своей давней подруги.

– Ингред, дорогая, здравствуй! Это я, Иоланта, — начала она, услышав знакомый голос.

– Ио-ланта?! — в трубке чувствовалось какое-то замешательство, посторонние шумы. — Извини, Иоланта, я не могу сейчас говорить.

Связь оборвалась.

«Да, что-то странное. Раньше Ингред так себя не вела». Иоланта моментально перестала сомневаться в своих детективных способностях и, как гончая, почувствовав след, смело шагнула вперед. «Кроме меня никто в этом не сможет разобраться. Я должна помочь Кюхельбеккеру!».

«Ингред не захотела со мной разговаривать, это очень странно!» — подумала Иоланта еще раз.

– Герман Львович, мне необходимо встретиться с Эндриусом Кюхельбеккером.

– Да кто бы сомневался. Конечно, Иоланта.

– Я постараюсь сегодня же с ним побеседовать. И еще, мне необходимо знать все об Ингред Кюхельбеккер. Над чем она работала в последнее время, научные труды, связи, знакомства, увлечения...

– Вам подберут весь интересующий вас материал, Иоланта. И не забывайте, у нас отличные специалисты: эксперты, следователи, охранники. Все к вашим услугам. Вы только, пожалуйста, согласовывайте все свои действия лично со мной, — напомнил директор.

– Хорошо, Герман Львович, я буду иметь это в виду. Тем более что в скором времени, я думаю, нам придется понаблюдать за квартирой Кюхельбеккеров.

Поговорив с шефом, Иоланта отправилась на первое в своей жизни служебное задание, и ей было приятно чувствовать себя в деле.

«Среди существующих потребностей: в материальных благах, в информации, в эстетическом удовлетворении есть, оказывается, еще и потребность в самореализации и самоутверждении», — подумала Иоланта.

Кюхельбеккер сразу же согласился на встречу, как только услышал название детективного агентства.

– Конечно, конечно, приезжайте. Я буду вас ждать.

— Иоланта?! Рад вас видеть, — удивился и обрадовался одновременно Эндрюс, увидев давнюю знакомую на пороге своего кабинета. — Присаживайтесь, хотите кофе?

– Да, пожалуй, не откажусь. Я, собственно, по делу, из детективного агентства Х.

– Так это вы мне звонили, а я думаю — голос знакомый...

– Да, я.

Иоланта еще раз, не без удовольствия разглядывая собеседника, отметила: немолодой, крепко сбитый мужчина, небольшая рыжая бородка, аккуратно подстрижена и уложена по последней моде, немного впалые щеки (скорее всего от излишнего нервного напряжения и усталости), умные пронизательные глаза...

– Примите мои самые искренние соболезнования. Иоланта, Ричард так нежно вас любил...

– Да, спасибо, все в этой жизни так скоротечно и, к сожалению, неизбежно...

– Хотя, вы знаете, бывают случаи реинкарнации...

– Простите, Эндрюс, но я хотела бы поговорить о вашем деле, — перебила рассуждения банкира Иоланта.

– Да, да, конечно.

– Расскажите мне, когда вы стали замечать эти странности в поведении вашей жены?

– Понимаете, Иоланта, — Кюхельбеккер заметно волновался, глаза растерянно бегали из стороны в сторону. — Ингред всегда была очень занятым человеком. И я, вероятно, как и любой другой мужчина, проявлял свое недовольство.

– Каким образом?

– У нас, бывало, доходило даже до ссор и скандалов. Я требовал, чтобы жена по вечерам была дома, а не в этой своей лаборатории.

– И что же произошло дальше? — Иоланта аккуратно приподняла предложенную ей чашечку кофе, — благодарю.

– Дальше... дальше работа ее затягивала все больше и больше. Она тяготилась скучными семейными вечерами. Я видел, что она только делает вид, что ей интересно просматривать телепередачи, играть в покер, на самом деле мыслями она была всегда там, со своими пробирками.

– Ну, а светские приемы, театр?

– Последние годы мы редко ходили в театр. Ну, а дружеские вечеринки ее как бы бодрили. Она любила беседовать с интересными людьми, но ее интерес сразу же угасал, если собеседник не разбирался в направлениях современной науки.

– Да, — Иоланта была уверена, что Эндрюс говорит правду, пытается точно описать сложившиеся семейные обстоятельства. — Я понимаю Ингред. Если чем-то по-настоящему увлечен, то не хочется отвлекаться на какие-то мелочи.

– Иоланта, извините, но эти мелочи — я.

Наступило неловкое молчание.

– Я понимаю, если это случается иногда, по производственной необходимости, — продолжил банкир, — но если это постоянно — нет. Кроме работы у современного человека масса других обязанностей.

– Простите, Эндрюс, но все же я прошу припомнить, когда именно начались странности? — тактично напомнила Иоланта.

– Странности начались приблизительно два месяца назад. Да, я точно помню, это произошло, когда я приехал из командировки в Амстердам. Тогда мне показалось странным, что она меня встречает в аэропорту. Потом уже дома она меня удивила приготовленным ужином и, самое странное — после ужина она затянула меня в постель и...

Мне неудобно вам об этом говорить, но мне тогда показалось, что к нам снова вернулась молодость. Она оказалась такой искусной любовницей... Я просто заново влюбился в нее.

Конечно, ко мне в душу закрались подозрения. И, хотя, по внешнему виду я не находил никаких различий между Ингред, провожавшей меня в командировку, и Ингред, встретившей меня, она, — эта женщина, словно зеркальное отображение была похожа на мою жену, но, в то же время, она была совершенно другая.

– И вы сразу решили обратиться в детективное агентство?

– Нет, не сразу. Не скрою, мне понравилось быть любимым мужчиной этой женщины. Она была такой темпераментной, такой заводной. Она просто свела меня с ума. Даже сейчас, обратившись за помощью, я не уверен, правильно ли я поступаю. Эти два месяца произвели на меня неизгладимое впечатление...

Эндрюс замолчал, нервно покручивая в руках дорогой лазуритовый карандаш, и Иоланта не знала, чем его утешить в данный момент.

– Эндрюс, но никто же не лишает вас права проживания с этой новой Ингред. Нас интересует, что случилось с Ингред той: кандидатом химико-биологических наук, ученым с мировым именем и вашей супругой.

– Да, я это понимаю, — продолжил банкир. — Меня смутил один телефонный звонок. Пару дней назад, когда Ингред принимала душ, зазвонил ее мобильный телефон. Я поднял трубку... — мужчина замолчал.

– Что вы услышали, Эндрюс?

– Я услышал голос своей жены, той, прежней.

– Что она говорила, пожалуйста, это очень важно.

– Она говорила, что завтра у нее командировка в Копенгаген, и чтобы Ингред немедленно возвращалась на базу. Она назвала ее каким-то странным биологическим термином, я тогда так опешил, что просто прервал связь, не произнеся ни единого слова...

Возможно, я не все понимаю, но, мне кажется, что Ингред, то есть эта женщина, с которой я живу сейчас, это... это просто клон моей жены Ингред, — произнес Эндрюс с видимым облегчением.

– Да, скорее всего так оно и есть, — согласилась Иоланта.

– Скажите, а кроме этого звонка и того, что вы сказали, были еще какие-то особенности в поведении новой Ингред?

– Ну, пожалуй, скорость, то есть темп жизни у этой новой Ингред гораздо выше, чем у той, старой. Понимаете, мы люди уже немолодые... А тут такое: настоящий взрыв эмоций, чувств.

В этот момент Иоланта почувствовала резкую нехватку воздуха. Последнее время она все чаще стала замечать за собой странную реакцию своего организма на разговоры о половом влечении и сексуальной удовлетворенности. Появлялись душливые приступы и слабость в ногах, кружилась голова, казалось, что организм выходит из-под контроля. На этот раз женщине удалось совладать с собой, закрыв глаза и сделав глубокий вдох.

— Ингред не обращалась к вам за помощью? Не звонила на ваш мобильный телефон? — тихо спросила она.

— Да нет, все как обычно.

— Я вынуждена вас предупредить, Эндрюс, что за вашей квартирой будет установлено наблюдение. И с этого дня будут прослушиваться звонки вашей, так сказать, супруги.

После последних слов, произнесенных Иолантой, Кюхельбеккер как-то мгновенно сник:

— Скажите, Иола, а эта история не просочится каким-то образом в средства массовой информации? — Мне бы не хотелось публичной огласки.

— Не волнуйтесь, дорогой Эндрюс, мы примем все необходимые меры предосторожности.

Иоланта вышла из банка, все еще чувствуя неприятную тяжесть внизу живота. «Да, кажется, у меня начинаются проблемы».

Она попыталась вспомнить, когда они с Ричардом в последний раз занимались сексом, но почему-то это стерлось из ее памяти. «Эта болезнь, эти постоянные кошмары. А потом «Петля Ориона», Томас... Мой организм был в состоянии шока, а сейчас все позади и мне необходимо начинать новую жизнь».

Иола постаралась отвлечься от навязчивых мыслей и сосредоточиться на работе. «Скорее всего, с Ингред Кюхельбеккер произошла какая-то неприятность. Возможно, она сама инициировала возникновение Ингред номер два, — рассуждала Иоланта, — так как ей не хватало времени на занятие наукой и проведение научных экспериментов, но на каком-то этапе, возможно, ситуация вышла из-под контроля».

Иоланта зашла в детективное агентство, чтобы забрать подготовленный для нее материал о научной работе Ингред. Секретарша Верочка, симпатичная молоденькая девушка с доверчивым, наиграно удивленным взглядом и ножками, заслуживающими мужского внимания, навалила ей на рабочий стол целую кучу бумаг. Газеты, журналы, научные бюллетени, очерки — все это имело непосредственное отношение к работе Ингред Кюхельбеккер. Она часто выступала на научных конференциях и вела споры с учеными всего мира по вопросам искусственного интеллекта и клонирования человека.

Оказывается, Ингред отстаивала точку зрения о возможности полной замены биологического индивидуума его прототипом. Она доказывала, что в жизни имеют место случаи, когда это делать просто необходимо... «При потере близких людей человек испытывает огромный стресс, чтобы избавить индивидуума от психологического дискомфорта и одиночества предлагается полноценная биологическая замена. Каждый состоятельный человек может приобрести несколько моделей прототипов своих близких людей и в случае необходимости использовать их по назначению».

Иоланта была поражена: «Что значит «несколько прототипов» и «использовать по назначению»? Сегодня я использую игрушку под именем муж, а завтра под именем дочь?»

— Это какое-то кощунство! — возмутилась Иоланта до глубины души, так как сама недавно понесла невосполнимую утрату. — И что, если следовать совету Ингред, я могу пойти сейчас в эту лабораторию или центр, как там у нее, и заказать модель своего мужа?

Первый трудовой день закончился, и Иоланта возвращалась к себе домой. У нее не выходило из головы слова Ингред: «использовать по назначению». Ей почему-то сегодня не хотелось закрываться в четырех стенах своей комфортабельной квартиры, и она зашла в небольшой молодежный бар.

Кажется, уже сто лет Иоланта не была в таких заведениях. Ее приятно удивила теплая непринужденная обстановка и музыка, которая ненавязчиво лилась из ниоткуда, и так же исчезала в никуда, проходя через каждую клеточку сознания.

Иоланта заказала бокал рома и села в уголочке, наблюдая за посетителями. На подиум вышла молодая пара, девушка — стройная мулатка, с выразительными, подведенными глазами и обнаженный до пояса парень с красивыми чувственными губами. Иола была поражена, насколько парень был похож на Ричарда. Нет, не на того Ричарда, за которым она ухаживала в психиатрической клинике, а на того юного Ричарда, образ которого она долгие годы носила в своем сердце... «Нет, этого не может быть, — бушевало возбужденное сознание женщины-следователя. — А что, если... а что, если Ингред взяла образец ДНК Ричарда и создала клон моего мужа...». Наблюдая за парнем, Иоланта сходила с ума от навязчивых бредовых идей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.